

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «30 ЛЕТ РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ»

(16—17 декабря 2008 г., Пекин, КНР)

Общепризнанные успехи развития Китайской Народной Республики имеют своим истоком пленум компартии Китая, работа которого началась 18 декабря 1978 г. Тогда руководство страны, прежде всего «архитектор реформ» Дэн Сяопин, провозгласило новый курс, направленный на модернизацию и экономическое развитие. Прошедшие 30 лет — наиболее динамичный период в истории Китая. За это время ВВП Китая вырос в 15 раз, среднегодовые темпы роста ВВП составили 9,8%. В КНР создан самый большой в мире золотовалютный запас. В страну пришли иностранные инвестиции, получило развитие частное предпринимательство. В 2001 г. Китай был принят во Всемирную торговую организацию (ВТО). Колоссальные успехи сделаны в области образования, науки и научного обслуживания. За период проведения в Китае политики реформ и открытости общее количество китайских студентов, обучающихся за границей, составило примерно 900 тыс. чел., около 70% тех, кто вернулся на родину после окончания учебы, получили степень магистра. Укрепляется материально-техническая база университетов, растет число научных библиотек, повышается их оснащенность современными средствами, обеспечивающими доступ к информации, накопленной в мире.

Большое влияние на экономическую и социальную жизнь оказала программа сокращения рождаемости, которая позволила снизить напряженность на рынке труда.

Как признают китайские специалисты, от проводимых реформ выиграло все население, но далеко не в равной степени. Основная масса населения проживает в сельской местности (примерно 54%), составляя армию потенциальных мигрантов, стремящихся в города, где уровень жизни выше. Реформы унесли многочисленные государственные льготы, бесплатную медицинскую помощь и образование, породили в связи с этим новые проблемы. Растет социальное неравенство. Распространение однодетных семей вызвало проблемы, связанные с детоцентризмом, а также с ограниченными возможностями малодетных нуклеарных семей по обеспечению ухода за больными и престарелыми родственниками. Жесткий контроль над рождаемостью сформировал смещение в половой структуре населения, приведшее к дефициту невест в Китае.

Динамичность социально-экономического развития и продвижения по пути открытости заслуживают самого пристального внимания и обсуждения. Это необходимо не только самому Китаю для подведения итогов пройденного пути и обоснования перспектив развития, но и всему миру как пример реформ, проводимых в условиях консолидации общества и власти.

В честь 30-летия реформ Китайской академией социальных наук — CASS (Chinese Academy of Social Science, образована в 1977 г.) 16—17 декабря 2008 г. была проведена международная конференция «30 лет реформ и открытости» (International Conference on the 30 Years of Reform and Opening-up). Среди участников конференции были представители международных организаций, ведущих университетов и научных учреждений США, Канады, Франции, Велико-

британии, Швеции, России, Японии, Кореи, Малайзии, Индонезии, Сингапура, Филиппин. Конференция проходила в превосходно оборудованном и спланированном Пекинском международном отеле, где разместили всех иностранных гостей. Открыл конференцию вице-президент CASS, профессор Чен Джагуэй (Chen Jiagui); с приветственным словом к участникам обратился исполнительный вице-президент CASS, профессор Ванг Вейгуанг (Wang Weiguang). На пленарном заседании были заслушаны четыре доклада: члена CASS, профессора Лю Шученга (Liu Shucheng) «30 лет экономических реформ и развития в Китае», почетного члена CASS, профессора Лу Ксуеяй (Lu Xueyi) «30 лет социального развития Китая»; члена CASS, профессора Жанг Яунлинга (Zhang Yunling) «30 лет открытости и мирного развития Китая»; профессора Лондонской школы экономики и политики Барри Бузана (Barry Buzan) «Возможности и вызовы для Китая в предстоящие десятилетия».

Последующая работа конференции проводилась в рамках трех параллельных секций. Первая секция была организована Институтом финансов и банковского дела CASS. Начало ее работы прошло под лозунгом «30 лет реформ и открытости в Китае: процесс, опыт и международные сравнения», во второй день работы акцент был сделан на проблемы макроэкономического регулирования. Программа первого дня работы секции включала следующие доклады: «Развитие финансовой системы Китая в период реформ и открытости» (профессор Ю Ганг (Yi Gang), вице-президент Народного банка Китая); «Система социальной защиты в Китае: процесс, опыт и международные сравнения» (профессор Жуанг Ксиняй (Zhuang Xinyi), вице-президент Китайской постоянно действующей комиссии по социальной защите); «Страхование в Китае: процесс, опыт и международные сравнения» (профессор Ли Кему (Li Kemu), вице-президент Китайской постоянно действующей комиссии по страхованию); «Банковская система Китая: процесс, опыт и международные сравнения» (профессор Гонг Мингхуа (Gong Minghua), исполнительный секретарь отдела исследований Китайской постоянно действующей комиссии по банковскому делу); «Управление золотовалютными резервами Китая» (профессор Эдвин М. Трумэн (Edwin M. Truman), Институт международной экономики Петерсона, США). Вел заседание профессор Ли Янг (Li Yang), генеральный директор Института финансов и банковского дела. Во второй день модератором заседания был профессор Гао Пейяонг (Gao Peiyong), исполнительный генеральный директор Института финансов и торговли CASS. Были заслушаны следующие доклады: «Финансовый кризис в США и развитие промышленности Китая» (профессор Джин Бей (Jin Bei), генеральный директор Института экономики промышленности CASS); «Причины потенциальных рисков экономического конфликта между Китаем и остальным миром» (Патрик Артус (Patrick Artus), главный экономист NATIX-IS, Франция); «Макроконтроль экономического развития Китая» (профессор Чен Юлу (Chen Yulu), вице-президент Народного университета Китая); «Вызов экономике и финансовым реформам Китая» (профессор Николас Р. Ларди (Nicholas R. Lardy), Институт международной экономики Петерсона, США).

На заседаниях второй секции обсуждались проблемы социального развития. Эта секция была организована Институтом социологии CASS. В первый день модератором был профессор Хао Шиюань (Hao Shiyuan), директор отделения социальных, политических и правовых исследований CASS. Заседание секции открылось докладом профессора Женг Хангшенга (Zheng Hangsheng), почетного президента Китайской социологической ассоциации, профессора Народного университета Китая «Развитие и переход китайского общества: социологическая интерпретация». Выступающий обратил внимание на трансформацию социальной структуры, которая имела место в период реформ, подчеркнул един-

ство экономических и социальных процессов, что составляет специфику преобразований в Китае. Он охарактеризовал траекторию развития, а также научную концепцию развития. Особое внимание было уделено анализу с точки зрения четырех социологических соотношений: структурной трансформации общества в условиях экономической реформы, степени глубины трансформации общества, возрастания и сокращения дистанций между группами, общественных выгод и издержек. Было подчеркнуто, что развитие и преобразование китайского общества представляет собой неиссякаемый источник теории китайской социологии. В докладе профессора Жэнг Яонгньяна (Zheng Yongnian), директора Института Восточной Азии Национального университета Сингапура «Общество должно быть защищено: реформы, открытость и социальная политика в Китае» обсуждались две проблемы: 1) каким образом политика открытости, начатая Китаем с конца 1970-х гг., позволила обеспечить динамизм трансформации Китая почти во всех аспектах; 2) что означает трансформация для китайского общества. Основное внимание докладчик уделил связи между трансформацией и открытостью Китая. Именно открытость создает ту среду, в которой становятся возможны факторы реорганизации и продвижение изменений. Внешняя среда, связи Китая с остальным миром обеспечили динамизм внутренних преобразований в Китае. Однако, как подчеркнул докладчик, открытость имеет социальные последствия. Хотя в целом Китай выиграл от политики открытых дверей, выигрыш от открытости распределился неравномерно. Некоторые социальные группы выиграли больше, чем другие; некоторые проиграли. Общество можно определить некое состояние равновесия, конечно, это относительное равновесие, в котором различные элементы принимают друг друга. Открытость приводит к тому, что новые элементы вводятся в общество, нарушая существующее равновесие. Если в результате новое равновесие не сможет быть достигнуто, общество станет нестабильным и устойчивое развитие проблематичным. В достижении нового равновесия огромная роль принадлежит социальной политике. Поскольку общество становится самой уязвимой составляющей процесса глобализации и открытости, оно должно быть защищено всеми возможными способами и во всех возможных аспектах. Изящество и эрудиция были продемонстрированы профессором Мишелем Вевьоркой (Michel Wieviorka), президентом Международной социологической ассоциации (Франция). Он выступил с докладом «Реформа и переход: два различных понятия». Докладчик подчеркнул, что размышления на эту тему возникли у него после развала Советского Союза, когда аналитики и обозреватели во всех вновь образованных государствах стали говорить о переходе, но было непонятно: переход к чему? Понятие перехода означает, что точка отправления и точка конечного назначения соответствуют некоей идее, смысл которой остается неизменным от начала до конца процесса. Такой направляющей идеей, которая доминировала, была идея свободного рынка и демократии, идея, не слишком далекая от тех мыслей, которые высказаны Фрэнсисом Фукуямой (Francis Fukuyama), говорящем о конце истории и переходе к рынку и демократии. Понятие перехода означает огромные изменения в политике и экономике и их возможную рассогласованность. Этого нельзя сказать о реформах, даже если их было много проведено в экономике, как это случилось при развале СССР. Понятие реформы может использоваться во многих различных контекстах. Оно может означать переход от одного режима к другому, но не обязательно. Оно не выражает общего представления общества и государства конечной цели изменений, а только само изменение, его содержание.

В докладе профессора социологии Ли Яоумей (Li Youmei), вице-президента Шанхайского университета, «Роль государства в создании городских общин»

отмечалось, что роль государства существенно изменилась; раньше все работали в единой государственной системе. После 1958 г. для того чтобы обеспечить совмещение экономического и социального плана, в городах были созданы «рабочие единицы» на местах работы. Функции этих «рабочих единиц» состояли не только в трудоустройстве людей и организации их жизни, но они формировали основы для государственного контроля за людьми и поддержания общественного порядка. После 1984 г. в ходе реформирования экономики функции «рабочих единиц» были ослаблены. В это время зародилась система общин. В середине 1980-х гг. именно система общин взяла на себя функции социальной защиты и поддержания порядка. В середине и последней половине 1990-х гг. система общин повсеместно заменила систему «рабочих единиц». Начали развиваться рыночные и неправительственные организации. Тем не менее государство все это время доминировало над становлением общин. Это позволяет утверждать, что система общин принципиально не отличается от системы «рабочих единиц». Однако в рыночных условиях община не может длительное время оставаться традиционным, в высшей степени однородным единым сообществом. Она становится более сложной по своему составу и более подвижной. На членов общины оказывает влияние не только государство, на их деятельность все больше влияют рынок и неправительственные организации. Становление общин в Китае связано с ростом социальных сил, что означает ослабление положения государства. Это свидетельствует о необходимости переосмыслении роли государства и функций общин.

Прежде всего государство осуществляет защиту основных прав граждан, включая их политические и социальные права. Это основная миссия государства. Кроме того, государство является гарантом строительства общин как системы. Оно должно повлиять на всемогущество правительства путем изменения правительственных функций. В процессе строительства общин государство должно взять на себя функции принятия решений по обеспечению гармонии между различными социальными и рыночными силами. Когда рыночные силы слабо проявляют себя, государство должно обеспечить их вовлечение; когда общины оказываются исключительно подвержены рыночным отношениям, государство принимает на себя ответственность по защите от чрезмерного рыночного вторжения.

В докладе члена-корреспондента РАН, директора Социологического института РАН И. И. Елисеевой было подчеркнуто, что общим для реформ, проводимых в КНР и России, является стремление соединить организующую силу государства с энергией личной инициативы и предпринимательства. Различие, однако, в степени консолидации усилий общества и власти. В России недоверчивое отношение населения к политическим и экономическим изменениям проявилось прежде всего в катастрофическом снижении рождаемости, что наряду с сохраняющейся высокой смертностью привело к депопуляции населения. Негативные тенденции в рождаемости удалось преодолеть, но демографические последствия 1990-х будут еще долго сказываться. Начиная с 2000 г. в России наблюдается экономический рост, повышение уровня жизни населения, чему в немалой степени способствует реализация пяти национальных проектов, провозглашенных в мае 2006 г.

В докладе профессора Ли Кьянга (Li Qiang), президента Школы гуманитарных и социальных наук Университета Циньхуа (Пекин), «Трансформация в социальной структуре Китая после 30 лет реформ» рассмотрены три аспекта социальной стратификации: с позиций социальных институтов, с позиций понимания сущности социальной стратификации, с позиций воздействия на социальную стратификацию изменений в политике, экономике, социальных

отношениях и идеологии. В отношении первого аспекта докладчик обратил внимание на замену основного (до реформ) института в сельской местности — народные коммуны — на систему ответственности домашних хозяйств (после реформ), что не могло не сказаться на повседневной жизни крестьян. Теперь все управление работой крестьян перешло от коммун к самим крестьянам. Это существенно повлияло на отношения между крестьянами, между нами и властью, между городским и сельским населением, между индивидами и коллективами. Определяя социальную стратификацию как отношения между социальными группами, обладающими различными социальными ресурсами, докладчик подчеркнул устойчивость этих отношений. Исходя из этого стратификация социальной структуры может быть определена как система связей между социальными группами, обладающая устойчивостью по отношению к изменениям в политическом, экономическом и социальном статусе. Изменения, происшедшие в стратификации социальной структуры, пожалуй, самые значительные за эпоху реформ в Китае. Эти изменения усиливают все остальные происходящие изменения. Именно поэтому проблема стратификации социальной структуры постоянно находится в центре внимания. Ядром стратификации социальной структуры являются изменения отношений между личностью и группой. Курс реформ привел к изменениям в жизни как горожан, так и крестьян. За 30 лет было построено больше жилья, чем за предыдущие 300 лет. Изменился стиль жизни, характер отношений, цели жизни и ценности. В перспективе это вызовет новые потребности и цели, что приведет к еще большему ускорению реформ. Докладчик подробно остановился на особенностях стратификации социальной структуры до реформ, после реформ и тех тенденциях, которые формируются в стратификации социальной структуры в новом столетии.

Второй день работы секции был посвящен проблемам развития различных наций и культур. Заседание, проходившее под председательством профессора Жэнг Яонгяна, директора Центра Восточной Азии Национального университета Сингапура, открылось докладом профессора Хао Шиюаня (Hao Shiyuan), генерального директора Института этнологии и антропологии CASS, «Сохранение двух ресурсов в процессе развития Западного Китая».

В ходе реформ и проведения политики открытости крупномасштабные изменения не могли не коснуться западных регионов страны, которые занимают около 64% всей территории страны и где проживают национальные меньшинства, имеющие свою автономию. В процессе реформ важно сохранить два ресурса этой части Китая: биологическое и культурное разнообразие. Преобразования должны включать такие механизмы, которые бы позволили создать гармонию между человеком и природой, личностью и обществом. В этом направлении правительством Китая уже предприняты важные шаги.

Следующий докладчик, профессор Самуэль Л. Мьерс (Samuel L. Myers), директор Центра Роя Вилкинса межличностных отношений и социального законодательства (Университет Миннесоты, США), остановился на проблеме расовых и этнических факторов экономического неравенства в Китае и США и тех изменениях, которые произошли за последние 30 лет. В докладе профессора Жоу Ксяохонга (Zhou Xiaohong), декана Социологического отделения Университета Нанджин, «Изменения ментальности китайского общества» сделан акцент на существенные изменения в ценностях и ментальности китайцев за годы реформ. Это касается таких аспектов, как отношения между традициями и современностью, между идеальным и реальным, между Востоком и Западом, между городом и деревней. Кумулятивные изменения в психологии позволяют говорить о «китайском опыте».

Заключительная часть работы второй секции прошла под председательством профессора Чен Гуанджина (Chen Guangjin), исполнительного директора Института социологии CASS. С докладом «Построение социальной политики Китая в течение 30 лет» выступил генеральный директор Института социологии CASS, профессор Ли Пейлин (Li Peilin).

Прежде всего он остановился на исходном состоянии китайского общества к моменту начала реформ, затем проанализировал те меры, которые позволили мобилизовать активность всех секторов для достижения общих интересов. Проблеме социальной политики стало уделяться пристальное внимание в 1980-х гг., когда была сформулирована концепция социальной политики и составлен список мероприятий по ее реализации, вошедшие в планы национального развития. В 1990-е гг. усилилась нацеленность на повышение эффективности проведения социальной политики. Сформировалась система социальной политики, включающая социальную защиту, распределение доходов, социальные пособия, занятость, рождаемость, образование и здравоохранение, социальную мобильность, регулирование городского и сельского населения. В начале нового столетия мы ощутили опасность, происходящую из неравномерного развития городов и сельской местности, различий в развитии регионов, различий в распределении доходов, которые стали слишком велики. Все это предусматривает новая научно обоснованная социальная политика, призванная обеспечить гармоничное развитие общества. В докладе профессора Ли Лина (Li Lin), генерального директора Института права CASS, «Китайское законодательство в период 30 лет реформ и открытости» были выделены этапы в развитии законодательства: 1-й этап (1978—1982) — повсеместное восстановление законодательных норм; 2-й (1983—1992) — установление законодательных основ планируемого товарного хозяйства; 3-й (1993—2002) — создание законодательства для построения социалистической рыночной экономики; 4-й (2003 г. — по настоящее время) — включение законодательства в современную научно обоснованную концепцию развития. Кроме того, в докладе были освещены структура и особенности законодательства в Китае. Последний доклад был сделан Бенджамином Л. Либманом (Benjamin L. Liebman), директором Центра по изучению китайского законодательства Колумбийского университета (США), на тему «Достижения Китая в области реформирования законодательства» (заметим, что докладчик продемонстрировал прекрасное владение китайским языком). Он отметил, что, по-видимому, продвижение Китая в области права происходит с беспрецедентной скоростью. Было сформировано новое законодательство и проведено обучение работников. Конечно, можно говорить о несовершенстве законодательства, о недостатках в работе судебной системы, но безусловно одно — изменения в законодательной системе колоссальны. Теперь уже ясны направления, по которым должна проводиться дальнейшая работа, — это формирование баланса между популизмом и профессионализмом, преодоление отставания развития судебной системы, усиление ее независимости. Можно говорить и о необходимости ускорения институциональных преобразований в этой сфере. Не только Китай сталкивается с подобными проблемами. Безусловно, их решение будет соответствовать специфике Китая, его истории.

Надо сказать, что на протяжении заседаний всем присутствующим без исключения — начиная от модератора и заканчивая многочисленными студентами — постоянно наливали (и подливали) замечательный зеленый китайский чай. Это было поручено делать стройным девушкам, одетым в элегантную униформу, что создавало особую атмосферу.

Работа третьей секции организована Институтом мировой экономики и политики CASS. Были заслушаны следующие доклады: «Реалистический взгляд на

азиатскую экономическую интеграцию» (профессор Винг Зи Бу (Wing Thye Woo), кафедра экономической теории Калифорнийского университета, профессор Мартин Хор Кок Пенг (Martin Khor Kok Peng), экономист Третьей всемирной сети (Third World Network — TWN); «Изменение в основах торговли как восстановление баланса, нацеленного на сравнительные преимущества» (профессор Даниель Розан (Daniel Rosan), Институт международной экономики Петерсона, США); «Пределы меркантилизма: глобальный дисбаланс и влияние современного кризиса на международные экономические отношения Китая» (профессор Мартин Вольф (Martin Wolf), руководитель отдела экономических комментаторов Financial Times); «Экономическое развитие Китая: возможные уроки для больших развивающихся стран» (профессор Ли Даокуй (Li Daokui), Школа экономики и менеджмента Университета Циньхуа, Пекин); «Китай в международном сообществе: возможен ли мирный рост» (профессор Барри Бузан (Barry Buzan), Великобритания); «Стратегия мирного развития Китая и историческое значение Сино-Африканских связей» (профессор Лиу Хонгву (Liu Hongwu), президент Института изучения Африки Университета Жейян, КНР); «Канада приветствует глобализирующийся Китай» (профессор Пауль Эвенс (Paul Evens), Колледж междисциплинарных исследований Университета Британской Колумбии, старший советник Фонда Азии в Канаде); «Международная система и путь мирного развития Китая» (профессор Хуанг Ренвей (Huang Renwei), вице-президент Шанхайской академии социальных наук. Второй день работы этой секции был посвящен обсуждению внешнеполитической стратегии Китая в период 30-летия реформ и открытости. Были заслушаны доклады: «Внешняя стратегия Китая как существенный фактор» (профессор Сатоши Амако (Satoshi Amako), Университет Васеда, Япония); «Модернизация национальной обороны Китая» (профессор Янг Ю (Yang Yi), Университет национальной обороны).

Итоги работы всех трех секций были подведены на заключительном пленарном заседании.

Заметим, что знаменательная дата была отмечена и в России, где 22—24 октября 2008 г. в Институте Дальнего Востока РАН была проведена Международная конференция «30 лет реформ в КНР. Опыт, проблемы, уроки».

И. И. Елисеева,
член-корр. РАН,
Социологический институт РАН (Санкт-Петербург)

Чен Манкви (Chen Manqi),
Институт социологии Китайской
академии социальных наук